

V5: Глава 139 Мысли при Закате.

Девочка в начале не совсем поняла, что увидела, но когда подошла поближе и отодвинула ветки, она побледнела и её маленькая корзинка упала на землю. Она осела на колени, с испугом глядя на отдыхающего Аврина, всё её маленькое тельце содрогалось. Запах крови был для неё слишком знаком.

Примерно минуту она была в таком состоянии, после чего сумела немного очнуться. “Что мне делать!” Произнесла она, не слишком громко и не слишком тихо. Она нервно поднялась на ноги, осторожно приблизилась к Аврину, её ножки дрожали от испуга. Она подобрала с земли палку, наклонилась и хотела ткнуть Аврина. “М-Может, мне нужно привести Бабушку...” Пробормотала она.

Как раз когда палка должна была коснуться бока Аврина, он открыл глаза, рефлекторно схватил её за руку и посмотрел на девочку. Бедная девчушка давно так не боялась. Она отпрыгнула, закричала, споткнулась и упала на задницу. К счастью, никто не заметит, что её грязное платье стало ещё грязнее.

“Простите, Мистер, не бейте меня!” Она быстро согнулась, руками закрыв лицо, готовая к худшему. Она привыкла к боли, но сейчас ничего не происходило. Она медленно и осторожно открыла глаза и увидела сидящего окровавленного Аврина.

Аврин на неё не смотрел. Он немного восстановился, хотя всё его тело болело, он пытался залечить тёмной материей свои раны. Его правая рука всё ещё была культёй, которая почти не отросла, левая рука всё ещё была кровавым месивом, но достаточно зажила, чтобы он смог схватить ею палку.

Ноги его также не отросли, но Аврин широко улыбнулся, глядя на своё нынешнее состояние. “Орфелиум, да? В следующий раз, когда мы с тобой встретимся, я отплачу тебе многократно.” Аврин глубоко вздохнул и успокоился.

Он размышлял. К счастью, у него была общая информация, например, что произойдёт, если он будет сильно ранен. В таком случае его тело вступит в фазу регенерации, сфокусируется на жизненных процессах, будет приносить стабильность. “-Давно уже я не чувствовал потребность дышать. Пока я не восстановлюсь, я не смогу помогать себе тёмной материей. Как жалко-” Он выдавил улыбку.

И только когда он посмотрел на напуганную девчушку, он вспомнил о своём местонахождении. Он внимательно её изучил, особенно глаза, заметив их необычный цвет. После увидел лежащую на земле корзину, в которой что-то было.

“Девочка... Есть у тебя что-нибудь поесть?” В животе у Аврина заурчало. Ему нужно было принять свою слабость, пока он не восстановится полностью. Ностальгическое чувство.

Девочка не сдвинулась ни на сантиметр даже после слов Аврина. Она была встревожена. Она думала, что такой человек, который выглядел так, словно был на грани смерти и при этом не был встревожен и подавлен, такой человек простым быть не может. “Мистер.... в... вы не будете меня бить?..” Встревоженно произнесла она, желая знать точно.

“Бить тебя? За то, что пыталась ткнуть в меня палкой? Не глупи. Я не настолько мстителен.” Аврин немного расслабился. Бой с Орфелиумом и последние события помогли ему расслабиться, он знал, что теперь его люди в безопасности. Словно гора с плеч упала. Он также чувствовал, что сердце тёмной материи больше не так сильно его контролирует. Он не

знал, связано ли это с его плачевным состоянием или нет.

Девочка ещё несколько секунд смотрела на Аврина, после молча кивнул и поднялась на ноги, не сводя с него глаз. Она осторожно попятилась, не смея показывать ему спину и склонилось у корзинки. Хотя Аврин был спокоен, он видел страх девочки, судя по её шрамам и синякам, она привыкла к тому, что её бьют.

Девочка кинула ему фрукт, который был размером с апельсин. Этот синий фрукт выглядел как голубика-переросток с чешуйчатой шкуркой. Аврин взял его левой рукой, не обращая внимания на слабую боль, поскольку рука у него зажила не полностью, поднёс ко рту и откусил. Почти мгновенно его рот наводнила сладость, словно он откусил кусочек граната, окружённого сладким, тягучим соком. Он вздрогнул.

Он откусил раз, потом другой и понял, что съел всё, не оставив даже косточки. Он нахмурился, поскольку каждый кусочек в его желудке обращался в тёмную материю, которая его лечила.

Аврин улыбнулся. Теперь он понял, почему Асура с Шаньдянем постоянно ели. Они предположил, что для них еда была тем же самым, что и для него сейчас. Он слабо вздохнул, после чего посмотрел на нервничающую девочку, всё ещё стоящую на коленях и смотрящую на него как загнанная кошка.

“Как тебя зовут?” Мягко спросил Аврин. Он не хотел её пугать. Ему нужен был человек, который расскажет ему где он оказался. “Илизия...” Тихо, едва слышно пробормотала она. Она изо всех сил старалась не дрожать. Девочка не знала что делать. “-Нужно было оставаться сегодня дома... Почему?! Почему мне приспичило собирать фрукты именно сегодня!-” По её щеке скатилась слеза.

Аврин странно на неё посмотрел, чувствуя себя виноватым. Она вот-вот заплачет, хотя он вроде ничего и не делал. “Эй... Не плачь. Я не буду тебя бить. Прости, если напугал тебя. Как видишь, состояние у меня не очень, хех.” Он с трудом удержался от смеха, поскольку ситуация эта почему-то казалась ему странной. Через секунду девочка заплакала, но это не у неё не было руки и двух ног. Кому тут вообще следовало грустить и плакать! Он он не стал выражать это странное недовольство. Он смотрел за тем, как девочка медленно вытирает слёзы. “Простите, Мистер... Я привыкла, что меня бьют люди, которых я раздражаю...”

Аврин посмотрел на шрамы и на синяки примерно дневной давности на её лице. “Ты можешь мне помочь?” Он не хотел ввязываться во что-то, но знал, что должок вернуть необходимо. Сейчас ему нужно лишь безопасное место. Он понятия не имел, какие существа здесь могут появиться ночью.

“Помочь вам?... Я, ух....” Она замолчала, не зная, что делать. Но Аврин не был дураком, он был бывшим генералом, в конце концов, он знал тактику и принуждение. “Расскажи мне где я нахожусь, Илизия? И от «Мистера» я чувствую себя странным. Называй меня «Аврин».”

Он улыбнулся, странно это было, когда его милое лицо было покрыто только начавшей засыхать кровью. Его длинные волосы были спутанными и грязными, одежда порвана. Он выглядел как ужасный, демонический, бездомный вечерочек, кому сильно не повезло. Так что его улыбка только сильнее напугала Илизию, но она подумала, что если бы Аврин собирался её убить, то уже давно бы это сделал. Она подумала, что говорить с ним вреда не принесёт.

“Ну... вы в Западном лесу недалеко от моей деревни... Я, уммм, я знаю, что в двух днях пути отсюда есть город, вокруг моей деревни множество высоких гор и холмов, но в самой деревни много полей.” Сказала она, перечисляя как ребёнок. Аврин видел, что ей не больше 10. но

сейчас он размышлял о том месте, где оказался. Оно не казалось чем-то особенным. Ему было больше интересно, почему он понимает язык, на котором она говорит.

“-Может ли язык, использовавшийся на Селерии, быть родом из других мест? Если так, то понятно, почему я её понимаю-” Аврин вздохнул с облегчением. Видно было, что он совсем забыл то, что ему снилось, словно нечто заставило его забыть.

“Илизия.” Внезапно произнёс Аврин, прервав говорившую девочку, которая тут же выпрямила спину, будто стоя по стойке смирно, её лицо было напряжено. “Да!” Громко произнесла она, не желая больше заикаться.

“есть ли место, где я могу остановиться и куда люди обычно не приходят?” Восстановление было его первым приоритетом, ему нужно место, где он может в безопасности лечиться и думать над нынешней ситуацией. Илизия задумалась. “Ну... Я живу с бабушкой рядом с лесом, подальше от деревенских, поскольку они нас не любят и часто меня бьют. Они не подходят к нашему дому, так как считают, что у меня грязная кровь.”

Аврин был в замешательстве относительно её последних слов, он с любопытством спросил. “Что ты имеешь в виду, говоря о грязной крови?” Илизия смущённо посмотрела на Аврина, но потом улыбнулась. “Я не знаю, что это значит, Мисте- ухх!! Я хотела сказать, Мистер Аврин. Они просто кидаются в меня, когда бы ни увидели, говорят, что я выгляжу странной, что у меня грязная кровь...”

Аврин склонил голову и протянул к ней левую руку. Корзинка медленно задрожала, Аврину было неудобно. Илизия поняла чего он хочет, взяла ещё один фрукт такой же, как до этого, и перекатила к нему, всё ещё не смея подходить ближе. Аврин медленно начал есть фрукт, между делом спрашивая. “Я не думаю, что ты плохая девочка. Я вижу, что ты добрая, ты помогаешь Аврину.” Усмехнулся он, прикончив фрукт за восемь укусов. Но его желудок всё ещё урчал.

“Вы не думаете, что я злая?...” Радость промелькнула на лице Илизии. Она чувствовала себя увереннее. “Мисте-... Ухмм, Аврин. Кто сделал всё это?...” Она, наконец, набралась смелости спросить о ранах Аврина. Тот на мгновение задумался и после улыбнулся. “Истинное чудовище. Но однажды я верну ему должок.”

Илизия склонила голову и взвешенно произнесла. “Это плохо! Моя Бабушка говорит, что насилие — это не ответ, что те, кто причиняют боль другим, ничего не понимают и не знают иных путей решения.”

Аврин не знал, что об этом и думать. Так мог говорить только ребёнок. Как могло Базовое Бытие, жившее со времён рождения универсума и все эти годы учившееся не знать ничего лучшего, чем насилие.

“Полагаю... ты права.” Произнёс он, не став спорить с ребёнком. Он был выше этого. Внезапно Аврин содрогнулся от боли, чувствуя, как задрожали в его теле частицы, будто искажаясь и находясь не на своём месте. Он закашлялся и когда выплюнул часть поеденного им фрукта, понял, что внутренности у него в полном беспорядке. Он стал ещё бледнее.

Илизия заметила это и поняла, что Аврину больно и вообще нехорошо. Она почувствовала себя виноватой. Теперь, когда она немного расслабилась и не знала, что делать, он вспомнила, как Бабушка говорила ей, что есть можно помочь — то нужно помогать. “Аврин, можем вернуться в наш с Бабушкой дом. Уверен, она вам поможет.”

Аврин молча кивнул. В его нынешней ситуации лучшим местом будет тихое и вдали от естественных опасностей. Через несколько минут Илизия принесла ему палку, на которую он мог опираться оставшейся рукой, а сама поддерживала его с другой стороны. Картинка была истинно странной, у него не было ног, он был весь в крови, но выбора у Аврина не оставалось.

Аврин с Илизией, которая после убеждения решила подойти к нему достаточно близко, чтобы помочь, отправились в обратный путь. К счастью, Аврин узнал от девочки, что до её дома всего пара минут. Она сказала ему, что в этой части леса никаких страшных зверей нет.

Аврин пользовался возможностью узнать как можно больше о нынешней ситуации и о мире, где он оказался, в целом, но знания Илизии были ограниченными, она никуда не ездила из-за беспокойства её бабушки за безопасность внучки, а также из-за многочисленных опасностей, которые её там подстерегают.

Илизия медленно расслаблялась, она вся вспотела от того, что помогала Аврину удерживать равновесие. Он чувствовал, что в долгу у этой девчушки за то, что она ему помогла. Когда они вышли из леса, Аврин с высоты, на которой они находились, смог обозреть лежащую внизу долину. Она простиралась на несколько сотен километров, внизу была довольно большая деревня и белое пятно в отдалении, которое, по словам Илизии, было городом.

Аврин мог распространить своё Божественное Чувство всего на два метра, после чего его тело начинало болеть. Его состояние на самом деле было плачевным. Илизия помогала спуститься ему по дорожке, в конце которой находился маленький каменный домик. Он был 15 метров в длину и всего 5 метров в ширину.

Домик казался грубым. Но из трубы вился дымок, снаружи домика лежала куча дров, сбоку сушилось мясо. В четырёх метрах от домика был колодец, который выглядел таким старым, что в любой момент мог обрушиться — такой вот был дом у Илизии.

“Мистер Аврин, вот мой дом! Ну разве он не прекрасен!” Забыв о своём обещании не называть Аврина Мистером, она явно восхищалась своим домом. Аврин не стал ничего говорить. Она же была ребёнком. Ему было жаль Илизию. Для девочки, у которой, видимо, ничего не было, это строение было родным домом.

“Он чудесен.” Произнёс Аврин без тени сарказма. Сейчас он не был в том состоянии, чтобы выбирать, да и для того, кто провёл многие годы в тесной, тёмной пещере этот дом был неплохим вариантом.

Вокруг домика было несколько деревьев и небольшой холмик, который, видимо, защищал обитателей дома от взглядов деревенских. Видно было, что домик специально построен подальше от людей.

Илизия помогала Аврину, с трудом двигавшемуся благодаря палке, дверь домика открылась. Из неё вышла невысокая пожилая женщина в серой одежде и фартуке поверх неё, в левой руке старуха держала деревянный ковш. Лицо у неё было всё в морщинах. Аврин внимательно её разглядывал, а когда та увидела сначала Илизию, а потом и Аврина, её волосы будто встали дыбом, она испуганно подпрыгнула и закричала.

“Ахх!! Глупое дитя, что же ты наделала!!” Прокричала она, подняв ковш словно какое-то оружие. Вскоре в домике она с Илизией помогала Аврину пристроиться на маленькой кривой кровати. Ему было трудно сидеть, он словно находился на земле, несмотря на соломенную подстилку, заменяющую матрас. Застиранная простынка тоже не особенно помогала.

Старуха, выслушав беглые объяснения Илизия, впустила их в дом. После, посмотрев на Илизию, произнесла. “Дорогуша, принеси-ка немного водицы из колодцы” Илизия кивнула, взяла небольшое деревянное ведёрко и вышла из дома.

После пожилая женщина внимательно осмотрела Аврина. Аврин заметил, что глаза у неё совершенно обычные, совсем не похожие на глаза Илизии. “Кто ты такой?...” Взвешенно произнесла женщина, не веря, что у Аврина нет злых намерений.

“Я просто раненый человек. Я не причиню вам вреда. Как только я выздоровлю, то покину вас.” Аврин перешёл сразу к делу. Он читал пару новелл о скучном патрулировании секторов, в которых ничего не происходило. Главного греоя сильно ранили в бою и он оказался в простом месте, где его приняли с осторожностью. Аврин решил дать простой ответ.

“Так ли это?” Старуха подняла левую бровь необычайно высоко и внимательно смотрела на Аврина, словно стараясь почувствовать, что на уме у него нет зла. От этого Аврину стало неуютно, через мгновение он снова закашлялся, его вырвало частичками плоти из повреждённых внутренних органов. От этого сомнения женщины рассеялись, она отступила назад, чтобы рвота Аврина её не задела.

“Хмм, да, верно, кажется, ты не шутишь, молодой человек... Но не знаю чем могу тебе помочь... Я не отвернусь от незнакомца, которому нужна помощь, но лекарств у меня нет. Я едва могу купить немного мяса для пропитания. Иногда, во времена нужды, мне приходится даже отправлять мою бедную внучку для того, чтобы добыть что-нибудь. Я не могу предложить вам услуги доктора. Мне жаль.”

Аврин посмотрел на её мозолистые грубые руки. Её руки выглядели ещё более старыми, чем она сама. “Пока я отдыхаю, я восстанавливаю. Я просто прошу вас о крыше над головой и о фруктах для еды. После того, как я вылечусь, я вам всё компенсирую.”

Хозяйка немного поразмыслила, после чего вздохнула. “Ну ладно. Мы не отказываем в помощи тем, кто в ней нуждается. Пока ты не причиняешь нам вреда, я помогу. У меня есть рваные бинты из старой ткани или одежды, я могу перевязать ими твои раны.”

Аврин снова облегчённо вздохнул. Он был благодарен, никогда бы не подумал, что окажется в таком положении. Его тело не было сейчас крепким, он не тренировался. Он знал, что позднее, когда станет сильнее, его восстановление будет проходить быстрее, но не сейчас. Нужно довольствоваться тем, что есть. Когда Илизия вернулась с водой, Каломия, так звали хозяйку, вскипятила воду до нужной температуры в побитой железной кастрюльке.

После она с Илизией начали помогать Аврину прочищать его раны. Аврин снял одежду и отчищал высохшую кровь. Задача была нелёгкой, воду нужно было выливать, потом приносить, опять кипятить. Что до его окровавленной одежды, то она была важна, её необходимо было постирать и ею продолжать очищать тело Аврина.

Кожа Аврина стала чувствительной, он не мог двигаться, как того пожелает. Даже от простого очищения его тела от крови, открылись раны. Аврин нахмурился. Он-то надеялся, что бог исцелит его до того, как уйти, но бог, вероятно, был скуп.

Прошло несколько часов, вечерело. К этому времени верхняя часть тела, от которой Сирана когда-то впала в ступор, была вся в бинтах из-за новых ран. Вокруг его грудной клетки, шеи и даже на лбе. Перевязали его культю и ноги.

Старуха не поверила, когда Аврин сказал, что вылечится, если будет отдыхать. Она не

поверила, когда он сказал, что его конечности снова отрастут.

Аврин почувствовал облегчение, он чувствовал себя чистым, после того, как избавился от засохшей крови и после того, как его забинтовали. Он отложил свою одежду, созданную из тёмной материи. Он был жив и с каждой секундой восстанавливался всё больше. Медленно, но с каждой секундой всё быстрее.

Аврин закрыл глаза и сфокусировался на своём теле Божественным Чувством. Он повелел каждой частичке энергии сконцентрироваться на отращивании ног. Он не хотел быть бесполезным и наблюдать со стороны слишком долго.

Вечером, когда солнце почти зашло, отчего горизонт окрасился оранжевым, облака казались губками, впитывающими свет, Аврин сидел снаружи, прислоняясь к каменной стене домика, молча глядя на закат. Он не знал, что делать дальше, посему тщательно раздумывал.

“Сколько ни смотрю, а всё не надоедает.” Каломия, которая выглядела лет на 90, прихрамывая, подошла к Аврину, в одной руке у неё была чашка с каким-то травяным варевом, от которого исходил не сказать чтобы приятный аромат.

Она с усилием прислонилась к стене, предложив Аврину треснутую, склеенную чашку с настоем, тот на мгновение на неё посмотрел и взял чашку. Она была так плохо сделана, что жар по чашке был распределён неравномерно, показывая, что тот, кто её сделал, вообще не переживал о её внешнем виде, рассчитывая только на то, что из неё будут пить.

Каломия молча смотрела на Аврина. Она видела, что перед ней необычный человек, судя по его привлекательной внешности. Она поняла, что он родом из какого-то необычного места после того, как помогала ему промывать раны. Она надеялась, что, может быть, жизнь Илизии станет несколько лучше в качестве услуги за помощь Аврину.

“Аврин, могу я спросить кто тебя так? Я не припоминаю никаких войн поблизости. Не у города Рулиас.” Каломия хотела быть уверена в том, что Аврин на самом деле не замышляет ничего дурного.

“Я сражался с кое-кем и использовал магию для того, чтобы сюда перенестись.” Быстро ответил он. Больше он ничего не произнёс, но Каломия по его тону поняла, что подробностями он делиться не намерен.

“Понимаю, понимаю. Ну, что сделано, то сделано. Куда отправишься после того, как восстановишься?” Аврин глотнул из стакана и его чуть было не вырвало, но он силой заставил себя проглотить настой. Он посмотрел на культю руки, потом на отсутствующие ноги, а потом на солнце у горизонта.

“Я пока не знаю. Я бы хотел пока немного посидеть, подумать, больше узнать об этой местности.” Аврин не знал, что находится дальше. Планета для него была новой, он не знал, кто здесь живёт. Аврин лишь надеялся, что после того, как он исцелится, его действия и решения не приведут его в тупик. Нужно было тщательно всё взвесить.

Он знал, что может путешествовать в космосе, его люди были в безопасности и Аврин не считал нужным налаживать связи или заявлять о себе на этой планете. Когда он захочет уйти, он уйдёт. Если захочет остаться, останется.

“Ты не отсюда, Аврин? Интересно. Странную телепортацию ты использовал. Рунический портал считает дорогим, последний я купила несколько лет назад. Интересно, сколько ярких

кристаллов он стоит сейчас.” Аврин переспросил. “Что за яркие кристаллы?” Каломия удивилась тому, как мало знает Аврин, она на мгновение задумалась, а из этого ли он мира вообще.

“Яркие кристаллы используются в качестве валюты, это кристаллы маны, которую добывают в местах огромного скопления маны” Аврин задумался. “-Кристаллизованная мана, хух. Кажется, я не смогу создать их при помощи тёмной материи....-” Аврин с усмешкой посмотрел на Каломию.

“Расскажите мне о способах получения ярких кристаллов?”

<http://tl.rulate.ru/book/11/76658>